

Цэнь Цзин молча смотрел перед собой, пока Кэ Жань, встав, похлопал его по плечу с преувеличенно скорбным выражением на лице.

— Мы, простые люди, моем виноград целыми гроздьями, — сказал он, направляясь на кухню. — Пойду приготовлю ужин.

Оставив «необычного» Цэнь Цзина сидеть на диване с крайне сложным выражением лица, Кэ Жань скрылся на кухне. Цэнь Цзин, размышляя, начал по одной ягодке отделять виноград от грозди, затем тщательно промывать каждую, что вызывало у него чувство глубокой печали и даже сомнения в смысле жизни.

Однако его старый друг, с которым он вырос, явно не обращал внимания на его настроение, продолжая активно подмигивать Цэнь Цзину.

— Пойду помогу Кэ Жаню, — сдался Цэнь Цзин, вставая.

— Я помогу, — тут же откликнулся Юань Юань, откладывая телефон.

— Не нужно, — вмешался Лу Цинъюй, удерживая Юань Юаня. — Пусть Цэнь Цзин идет. Они же пара. Мы с тобой останемся здесь, в гостиной, согревая друг друга.

Увидев, что Юань Юань всё ещё колеблется, Лу Цинъюй решил применить свой козырь:

— Быстрее! Помоги мне! Я умираю! Не подводи меня!

Многие месяцы, проведенные за мобильными играми, не прошли даром. Лу Цинъюй был доволен своим решением пожертвовать отдыхом ради любви. Цэнь Цзин, увидев, что Юань Юань всё же взял телефон и присоединился к игре, лишь закрыл глаза.

— Не могу смотреть. Старый хитрец.

Все четверо были неприветливы, и Кэ Жань быстро приготовил несколько блюд, сварил рис, и ужин был готов. Лу Цинъюй не скупился на похвалы кулинарным способностям Кэ Жана, называя Цэнь Цзина «навозом».

Цветок Кэ Жань: ...

Юань Юань, едящий мясо: ...

«Навоз» не выдержал и заткнул рот Лу Цинъюю шариком.

Китайцы привыкли обсуждать важные дела за столом после еды, и хотя дело Юань Юаня нельзя было назвать серьёзным, он решил следовать традиции.

— Что мне делать? — вздохнул Юань Юань, обращаясь к Кэ Жаню.

— А? — Кэ Жань подумал, что это была скорее отыжка, чем вздох.

— Чай Кэсюань! — пояснил Юань Юань.

— Ну, просто сделай, как надо. Она же тебя не убьёт, — ответил Кэ Жань.

Лу Цинъюй, ничего не понимая, вопросительно посмотрел на Цэнь Цзина, но тот лишь пожал плечами.

— Но это так неловко, — продолжил Юань Юань.

— Ты что, собираешься из-за этого уволиться? — удивился Кэ Жань.

Он знал, как Юань Юань любит свою работу, и уходить из-за такого пустяка было бы глупо.

Цэнь Цзин оставался равнодушным, поскольку дело, казалось, не касалось Кэ Жаня, но Лу Цинъюй не выдержал.

— Можно спросить, в чём дело? — робко поинтересовался он.

Юань Юань удивился, посмотрел на Цэнь Цзина, затем на Лу Цинъюя и наконец спросил Кэ Жаня:

— Ты не рассказал?

Кэ Жань тоже удивился, но больше из-за странной логики Юань Юаня:

— А зачем мне рассказывать?

Затем он осознал:

— Я же не ты!

Юань Юань наклонил голову, прочистил горло и начал:

— Всё началось, когда я был в университете...

Зная, что Юань Юань может долго и бессвязно говорить, Кэ Жань быстро прервал его, чтобы донести суть до Лу Цинъюя и Цэнь Цзина:

— В журнал, где работает Юань Юань, пришёл новый главный редактор. Она в университете безумно за ним ухаживала, и весь курс знал об этом. Юань Юань даже получил угрозы от её бывшего парня.

Юань Юань злобно посмотрел на Кэ Жаня, но тот лишь пожал плечами, не обращая внимания.

— Чай Кэсюань? — уточнил Цэнь Цзин.

Кэ Жань кивнул.

— Мужчина? — спросил Лу Цинъюй.

На этот раз Кэ Жань не стал кивать, понимая, почему двое выглядели так странно:

— Нет, нет, Лу Цинъюй, она женщина.

Цэнь Цзин и Лу Цинъюй вздохнули с облегчением.

— Подожди, почему я вздохнул с облегчением? Что мне даст то, что она натуралка?!

Лу Цинъюй был готов заплакать от злости на себя.

— Значит, она очень мужественная? — спросил он, обращаясь к Кэ Жаню.

Кэ Жань поднял подбородок, указывая на Юань Юаня, чтобы тот сам объяснил.

— Не совсем, — сказал Юань Юань, сделав глоток воды. — Внешне она вполне женственная.

Кэ Жань закатил глаза, думая, что Юань Юань лучше бы помолчал.

Но Юань Юань, сделав глоток, явно не собирался молчать:

— Чай Кэсюань была звездой радиостанции, с красивым лицом и фигурой. Но она ослепла, раз уж выбрала меня!

Кэ Жань был в ещё большем недоумении, не понимая, издевается ли Юань Юань над собой или над Чай Кэсюань.

Юань Юань продолжил:

— Я тогда подрабатывал на радиостанции, а она только рассталась с парнем. Она так хотела, чтобы я стал её новым парнем, что я даже получил угрозы от её бывшего! Я жил в страхе целый год, пока она не закончила университет, но перед этим она заявила, что когда-нибудь встретит меня и заберёт!

— Или применит силу, — холодно поправил Кэ Жань.

Услышав о решительности Чай Кэсюань, даже Цэнь Цзин вздрогнул.

Лу Цинъюй, преувеличенно потирая руки, спросил:

— И теперь вы снова встретились?

Юань Юань кивнул, выглядев испуганным.

— Думаю, она тогда просто шутила. Твоя невинность в безопасности, — успокоил его Кэ Жань.

— Я знаю, что она не станет меня принуждать! Но я не знаю, как с ней общаться! Теперь она мой начальник!

— Может, ты пожертвуешь своей карьерой и позволишь ей воспользоваться своим положением? — предложил Кэ Жань.

Юань Юань схватил палочки для еды, глядя так, будто готов был проткнуть ими горло Кэ Жана.

Кэ Жань, приложив указательный и большой пальцы к губам, сделал жест «окей».

Лу Цинъюй всё ещё был погружён в мысли о своём могущественном сопернике, и Цэнь Цзин решил взять ситуацию в свои руки:

— Почему бы просто не общаться как обычно, как начальник и подчинённый? Судя по вашему описанию, она не смешивает работу и личную жизнь.

Юань Юань кивнул:

— Она очень серьёзно относится к работе. Но я не могу избежать личного общения с ней, а её характер... ну...

— Драматичный, — подытожил Цэнь Цзин.

— Точно! Она слишком драматичная, всё делает и говорит так преувеличенно, я не знаю, как с этим справиться.

— Просто не знаешь, как справиться? — уточнил Цэнь Цзин.

Кэ Жань с интересом наблюдал за ним, ожидая, что он скажет.

— Да, — подтвердил Юань Юань.

Цэнь Цзин:

— Тогда всё просто. Лу Цинъюй.

Лу Цинъюй, неожиданно оказавшийся в центре внимания:

— А?

Цэнь Цзин, увидев его удивление, кивнул и сказал Юань Юаню:

— Он драматичный?

Юань Юань:

— Лу Цинъюй? Не особо.

Кэ Жань был шокирован:

— Ты ещё и врать можешь?!

Лу Цинъюй тихо:

— Эй...

Юань Юань, подумав, посмотрел на Лу Цинъюя:

— Ну, может, немного...

Лу Цинъюй ещё тише:

— Эй...

Цэнь Цзин, удовлетворённый, сказал:

— Вот видишь? Ты чувствуешь давление, общаясь с ним?

Юань Юань подумал:

— Нет.

Лу Цинъюй наконец услышал что-то приятное и начал склеивать свои разбитые чувства.

— Поэтому я думаю, что ты нервничаешь только потому, что когда-то отказал ей, и теперь, встретившись снова, чувствуешь неловкость. Это естественно. Через пару дней работы ты привыкнешь. Это не имеет ничего общего с тем, что вы не сможете общаться.

Юань Юань задумчиво сказал:

— Звучит логично.

Цэнь Цзин продолжил:

— И тебе не нужно беспокоиться о том, как общаться. Лу Цинъюй сегодня съел столько твоего винограда, что должен как-то отплатить.

Он бросил взгляд на Лу Цинъюя, и остальные двое тоже посмотрели на него.

Хотя Лу Цинъюй не знал, что Цэнь Цзин задумал, он всё же выдал (по его мнению) идеальную улыбку.

Цэнь Цзин сказал:

— Если окажешься в сложной ситуации, звони Лу Цинъюю. У актёров есть свой уникальный способ общения.

Лу Цинъюй: ...

Кэ Жань:

— Ха.

Юань Юань:

— Отлично!

Затем он почувствовал, что был немного груб, и, повернувшись, с блеском в глазах спросил Лу Цинъюя:

— Лу Цинъюй, можно?

Лу Цинъюй:

— ...Можно.

Вечером, лёжа в постели, Цэнь Цзин подумал и решил, что пора всё рассказать.

<http://bllate.org/book/15436/1368935>